

*Директору музея командаира
крейсера «Варяг» В. Ф. Руднева
Е. С. Жулдыбину*

К остановке автобусной
Вдалеке от морей
Сине-бело Андреевский
Флаг морской прикипел.
Белокрылою чайкой
Распростерт в небесах,
Бригантиной, летящей
На тугих парусах.

В сухопутной глубинке,
На заокских холмах
Честь морская России
Вознеслась на крылах.
Полыхает над травами
Белопенной волной.
Быть морскою державою
По Петру суждено.

С поворотом дорога
Упирается в Храм
И музей, что напротив,
Точно парусник встал.
Из-под кленов в ограде
В орденах на груди
И при полном параде
Руднев строго глядит.

Память русского флота,
Гордость тульской земли,
Ныне в бронзе отлили

И в гранит облекли.
Как на мостик взошедший
За штурвал корабля,
В тихом Савино вечность
И покой обретя.

Не реликвией пыльной —
Дорогим земляком,
Прочной нитью с живыми
Связан рудневский дом.
Под крыло собирает
Верных морю сынов,
И служить провожает
Заокчан-земляков.

Помнят имя «Варяга»,
Командира его,
Под Андреевским флагом
Проводя торжество.
Ты в веках не потерян,
Русский дух не иссяк,
Вечной славой овеян
Легендарный «Варяг»!

Твоего экипажа
Память свято храня,
Здесь на полочке каждой
Экспонаты стоят,
И рассказ о японской
Той далекой войне,
Привелось на которой
Гибнуть в стылой воде.

На Востоке, на Дальнем,
Где чужая земля,
Быть и гордым, и сильным
Посылала страна.
На бессменную вахту
Заступали в порту.
Капитан не напрасно
Сердцем чуял беду.

В Желтом море далеком
У чужих берегов
Службу флотскую нес он
По защите основ
Как посланик России
На ее рубежах.
В тех уже легендарных,
Предвоенных годах.
Неспокойно здесь как-то,

В Чемульпинском порту.
Все подвохи микадо
Предвещают войну.
Дышит воздух тревогой,
Запах пороха жжет:
Не дождаться подмоги,
И ответ не придет.

Ультиматум получен,
А союзников нет.
Как легко равнодушье
Спрятать в нейтралитет.
Сроки все на исходе,
Мир на нити повис.
Знать японцы в походе
И готовят «сюрприз».

Вызов Уриу дерзок,
Но приемля его,
Обретали бессмертие...
Честь превыше всего!
Знали, рейд покидая,
Что вас ждет впереди,
Но Российское Знамя
Ни пред кем не склоним!

Под Андреевским флагом,
Да на полном ходу.
К Порт-Артуру бы надо
Прорываться ему.
Но за мысом эскадра —
Больше сотни стволов.
На «Корейце» с «Варягом» —
Три десятка всего!

Честь российского флота —
Не пустые слова,
А вдвоем на армаду —
Тут решимость нужна!
Погибать — не сдаваясь,
Это русских удел,
От разрыва снарядов
Стальной корпус гудел.

Две пробоины тяжких:
По корме и в носу,
Троє первых погибших
В дальномерном посту.
С каждой новой минутой
Темп огня нарастал,
Стало трудно «Варягу»

Против стаи стоять.

Возгоранье на шканцах,
Поврежденье руля...
Дали залпы в японцев
И, похоже, не зря.
Но орудья разбиты,
С левым креном идет.
Малым ходом машины
Отработали в порт.

Корабли не спустили
Перед ворогом флаг.
По морскому обычаю
Похоронен «Варяг».
В море стелы не ставят,
На высокой волне
Пусть плывет наша память,
Как венки по воде

Продолжатель традиции,
Гордый крейсер «Варяг»,
Как тобою гордится
Каждый русский моряк!
Изумленному миру
Вы смогли показать:
Русским голову долу
Не пристало склонять.

От Одессы до Питера,
На вокзалы несли
Благодарные жители
Для героев цветы.
Пиком славы народной —
Звон медалей за бой,
Званый ужин дворцовый
И державный прием.

Ордена на мундирах,
Новых званий каскад.
Руднев в фаворе ныне,
При дворе адъютант.
Но пророков в Отечестве
В нашем отроду нет,
И Героев по-прежнему
Не любил высший свет.

Только память помалу
Затянула война,
О героях «Варяга»
Позабыла страна.

Руднев верности флоту
Никогда не терял,
Но в «отставку с почетом»
Уходил адмирал.

Быт устраивал новый
Здесь на тульской земле.
Стал соседям подмогой
И опорой семье.
Но, как видно, не мог он
Жить без службы морской.
В деревеньке заокской
Завершил путь земной.

От селения Мышенки,
Только чуть за лесок,
С краю поля отыщется
Это место еще.
Липы старые помнят,
Как аллеей шагал
Гордой веры исполнен
Отставной адмирал.

Позабыт и оболган
Но не сломлен душой,
Для кого-то изгой он,
Для России — герой!
Продолжатель традиций,
Духом русским силен.
Суждено возродиться
Среди славных имен.